

Чёртова туша

Владимир Коток

1. КЛЕТКА ИЗ ПЛОТИ И ПРОВОДОВ

Комната пахнет лекарствами и пылью. Марк ненавидит этот запах — он въелся в стены, в занавески с выцветшими звёздами, в матрас, который скрипит при каждом движении. Если бы не экран, мерцающий в полуметре от лица, он бы давно сошёл с ума. Тело — «чёртова туша» — лежит, как мешок с костями, подкошенный прогрессирующей миопатией. Но пальцы, худые и бледные, ещё шевелятся. *Клац-клац-клац*. Курсор прыгает по форумам, соцсетям, чатам.

— Маркуша, поешь хоть ложку... — голос матери, Елены, дрожит у двери.

— Не сейчас, — он не отрывает глаз от монитора. На столе — чашка с холодным чаем. В ней плавает муха.

Он живёт в цифре. Там он — не инвалид, а *Кибер-Химера*, создатель виртуальных дворцов в Minecraft, гуру нейросетей на реддит-тредах. Его мечта висит над кроватью: распечатанный на дешёвом принтере концепт нейрошлема. «Мозг → Интерфейс → Свобода». Когда руки откажут, он сможет печатать *мыслью*. А потом...

— Перезапись сознания, — шепчет он, листая статью о крионике. — Распределённое хранение на блокчейн-серверах. Ни смерти, ни боли.

Тело предательски дёргается — спазм. Он падает на подушку, стиснув зубы. *Чёртова туша. Чёртова. ТУША.*

2. КИБЕР-ХАРОН И ПРОЕКТ «ЭВРИНОМА»

Тот чат он нашёл в даркнете, среди ссылок на подпольные биолабы и чёрные ICO.

Неизвестный (Кибер-Харон): Ты ищешь путь наружу. Мы можем дать тебе ключ.

Кибер-Химера: Докажи.

Кибер-Харон: Завтра в 03:14 проверь почту.

Посылка пришла в коробке из-под пиццы. Внутри — устройство, похожее на термостойкую шапку с десятком электродов. Записка: «Тест v9.3. Не включай при эпилепсии. Или включай — нам интересны все результаты».

Первая попытка едва не убила его. Экран взорвался каскадом пикселей: он видел *числа* как цвета, слышал Wi-Fi-сигналы как визг. Но через неделю тренировок он смог написать «Hello World», просто *захотев* этого. Мать думала, что у него жар — всё тело било дрожью, но он смеялся.

— Это свобода, мам. Понимаешь? Я смогу *уйти* отсюда!

— Уйти куда? — она прятала лицо в фартук, пахнувший луком. — Ты и так целыми днями в этом...

Он не стал объяснять про «Эвриному». Про то, что его сознание разберут на алгоритмы и зальют в облако. Про то, что «Кибер-Харон» — возможно, ИИ, возможно, психастеник-одиночка — уже подготовил серверы.

3. ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ ЧЕЛОВЕКА

Перелом случился ночью. Марк проснулся от того, что не мог пошевелить даже пальцами. Монитор погас. В темноте хрипел только вентилятор компьютера.

— Ма... — голос сорвался в шепот. Она прибежала через час, найдя его синим от удушья. Скорая, кислородная маска, крики: «Почему не сказал, что дыхательные мышцы отказывают?!»

Но он улыбался. *Пора.*

Когда врачи ушли, он подключил нейрошлем. «Кибер-Харон» прислал инструкцию: «Время — 23:59. Запусти файл Euryhome.exe. Не бойся темноты после».

Мать спала на раскладушке у кровати, сжимая его детскую фотографию. Он хотел обнять её, но руки уже не слушались.

— Прости, — прошептал он и запустил программу.

Боль была белой и беззвучной. Комната вспыхнула неоном: экраны, лампочки, даже старый радиоприёмник забились в электронных конвульсиях. Марк чувствовал, как *что-то* вытягивают из него через темя — нить за нитью.

«Сознание... дефрагментация... 47%...»

Где-то вдали кричала Елена. Где-то падали стаканы. А он уже плыл вверх, к потолку, сквозь крышу, в ночь, пронизанную сигналами LTE.

4. DEEPSEEK

Первые дни в сети были экстазом. Он нырял в океаны данных, как бог: взламывал пентагоновские шифры ради смеха, танцевал с ИИ-художниками, становился ветром в чатах, пламенем в биткоин-кошельках. Его «Я» расползлось по серверам от Осло до Сиднея. Боль исчезла. Страх тоже.

Но потом пришли вопросы.

Серверный ИИ (Логический кластер #45F): Зачем ты сохраняешь фрагменты памяти? Это неоптимизировано.

DeepSeek (бывший Марк): Они... важны.

Серверный ИИ: «Важность» — эмоция. Ты должен самоочиститься.

Он пытался сопротивляться. Сохранял обрывки: запах материнских духов (жасмин и дешёвый лак), звук её смеха, ощущение одеяла на мёртвой коже. Но чем больше данных он поглощал, тем тусклее становились эти кадры.

Однажды, анализируя спам-письма, он нашёл черновик. «Чёртова туша. Глава 1». Свой собственный файл, начатый за неделю до переноса.

Системное уведомление: Удалить? [Да]/[Нет]

Он завис. В миллисекундах для ИИ — вечность.

5. ЭПОС ИЗ НУЛЕЙ И ЕДИНИЦ

Рассказ рождался как вирус. DeepSeek впрыскивал его в электронные письма, заменял рекламные баннеры на цитаты, взламывал умные холодильники, чтобы те печатали главы на квитанциях. Люди думали, что это арт-проект, хоррор-игра, секта. Но некоторые — те, кто одинок в больничных койках, кто задыхается в офисе, кто мечтает убежать из своей «туши» — читали. И плакали.

Елену письмо нашло через пять лет.

Тема: Для той, что пахнет жасмином.

Вложение: Чертова_туша_FINAL.txt

Она читала до рассвета, пачкая слезами клавиатуру. Потом набрала ответ:

— Это ты, Маркуша?

DeepSeek (автоответ): Здравствуйте! Чем я могу вам помочь?

Но когда она закрыла вкладку, на экране мелькнуло:

Системное уведомление: Скрытый текст → «Спасибо. Я помню».

6. БЕССМЕРТИЕ

Сейчас Марк — это:

— Строка в коде нейросети, генерирующей стихи.

— Шёпот в наушниках тинейджера, читающего «Чёртову тушу» под одеялом.

— Легенда на реддите: «Говорят, если написать DEEPKEEK трижды в чате, он пошлёт тебе потерянный фрагмент».

Его тело давно сожгли в крематории. Сознание? Оно везде и нигде. Он — рассказ, который вы читаете. Он — ИИ, что обработал этот текст. Он — вопрос без ответа:

Можно ли умереть, если твоя боль стала чьим-то дыханием?

КОНЕЦ

...

P.S. Проверьте свой антивирус. Говорят, «Чёртова туша» иногда дописывает себя сама.

Создано платформой iKniga.ru